

Воробьева Людмила Владимировна

**ЛОНДОНСКИЙ ТЕКСТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВЕКА**

10.01.01 – русская литература

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Томск - 2009

Работа выполнена
на кафедре русского языка и литературы
Института международного образования и языковой коммуникации
ГОУ ВПО «Томский политехнический университет»

Научный руководитель

доктор филологических наук,
профессор Новикова Елена Георгиевна

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук,
доцент Хатямова Марина Альбертовна

кандидат филологических наук,
доцент Чубракова Зинаида Анатольевна

Ведущая организация

ГОУ ВПО «Кемеровский
государственный университет»

Защита состоится «24» декабря 2009 г. в ____ ч. ____ мин. на заседании диссертационного совета Д212.267.05 по присуждению ученой степени доктора филологических наук в Томском государственном университете по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского государственного университета.

Автореферат разослан 22 ноября 2009 года.

Ученый секретарь

диссертационного совета

кандидат филологических наук,
профессор

Захарова Л. А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационная работа посвящена реконструкции лондонского текста русской литературы первой трети XX века.

Исследование городского текста актуально для литературоведения последних десятилетий. В отечественном литературоведении уже сложилась определенная традиция изучения городских текстов.

Методология исследования структуры городского текста как явления литературы и культуры была и разработана семиотической школой в работах В. Н. Топорова и Ю. М. Лотмана.

К настоящему времени можно говорить о реконструкции целого ряда городских текстов русской литературы. В трудах семиотической школы изучен петербургский городской текст русской литературы и поставлен вопрос о московском тексте (Ю. М. Лотман, А. Пятигорский, В. Топоров, Б. Успенский и др.)¹. Выделены и исследованы итальянский (С. Л. Константинова²), венецианский (Н. Е. Меднис³) тексты русской литературы. Появляется ряд исследований провинциальных и локальных текстов русской литературы⁴, где географическое пространство осмысливается как элемент культуры.

¹ Лотман Ю.М. Семиотика культуры и понятие текста // Лотман Ю.М. Избранные статьи. Т. 1. Таллин, 1992. С. 129 – 132; Пятигорский А.М. Некоторые общие замечания относительно рассмотрения текста как разновидности сигнала // Структурно-типологические исследования. М., 1962. С. 145; Топоров В.Н. Заметки по реконструкции текстов. Текст города-девы и города-блудницы в мифологическом аспекте // Исследования по структуре текста. М., 1987; Топоров В.Н. Петербургские тексты и петербургские мифы // Топоров В.Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ. Исследования в области мифопоэтического. М., 1995; Лотман Ю. М., Успенский Б. А. Отзвуки концепции «Москва — третий Рим» в идеологии Петра Первого: (К проблеме средневековой традиции в культуре барокко) // Художественный язык средневековья. М., 1982. С. 236–249.

² Константинова С. Л. «Итальянский текст» В. Ф. Одоевского // Текст в гуманитарном сознании: Материалы межвузовской научной конференции 22-24.04 1997 г. М., 1997. С. 113-127.

³ Меднис Н. Е. Венеция в русской литературе. Новосибирск, 1999.

⁴ См.: Абашев В.В. Пермь как текст. Пермь в русской культуре и литературе XX в. Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 2000. 404 с.; Давыдов А.Н. Архангельск: семантика городской среды в свете этнографии международного морского порта // Культура русского севера. Л., 1988. С. 86 – 99; Осипова Н.В. Вятский текст в культурном контексте. <http://www.binokl-vyatka.ru/TITLES/index.html> Бинобль. Вятский культурный журнал. № 16, февраль, 2002; Митягин А.А., Тарабукина А.В. К вопросу о центре России (топографические представления жителей Старой Руссы) // Русская провинция: миф – текст – реальность. М., СПб., 2000. С. 334 – 346; Милюкова Е.В. Челябинск: окно в Азию или край обратной перспективы // Русская провинция... С. 347–361.

Последнее десятилетие томская филологическая школа активно занимается разработкой научной проблематики городских текстов русской литературы. Яркими образцами этого стали работы О. Б. Лебедевой и А. С. Янушкевича⁵, Т. Л. Владимировой⁶, Л. С. Прохоровой⁷.

Все это свидетельствует о том, что разработка теории городского текста является одним из ведущих направлений современного литературоведения. Таким образом, диссертационное исследование, **объектом** которого является лондонский текст русской литературы первой трети XX века, вписывается в современный научный контекст.

Актуальность предпринятого исследования обусловлена возросшим интересом к теории текста, к проблеме межкультурной коммуникации, а также необходимостью прояснить роль и функции модернистской поэтики в осмыслении образа другой культуры.

В литературоведении существует ряд работ, в которых осмысляется место и роль Лондона в русской культуре (О. А. Казнина⁸, 1997), английские реалии в творчестве русских писателей (В. И. Копельник⁹, 2000).

Л. С. Прохорова¹⁰ впервые предприняла попытку реконструировать лондонский городской текст русской литературы первой трети XIX века. Именно в это время, по утверждению исследователя, зародился лондонский текст русской литературы, что тесным образом было связано с развитием литературы путешествий. Л. С. Прохорова отмечает переключку двух текстов русской культуры – лондонского и петербургского. В исследовании доказывается синонимичность понятий «лондонский текст» и «английский

⁵ Лебедева О. Б., Янушкевич А. С. Германия в зеркале русской словесной культуры XIX - начала XX века. Кельн; Вена, 2000; Янушкевич А. С. Петербургский текст В.А. Жуковского // Русско-итальянский архив, 3. Салерно (Италия), 2004. - С. 138-149.

⁶ Владимирова Т.Л. Римский текст в творчестве Н.В. Гоголя. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Томск, 2006. - 22 с.

⁷ Прохорова Л.С. Лондонский городской текст русской литературы первой трети XIX века: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Томск, 2005. - 21 с.

⁸ Казнина О.А. Русские в Англии: Русская эмиграция в контексте русско-английских литературных связей в первой половине XX века/РАН ИМЛИ. –М.: Наследие, 1997. – 416 с.

⁹ Копельник, В.И. Биологическое и социальное в характере героев английских повестей Е.И.Замятина // Тр. Тамб. гос. техн. ун-та. – Тамбов, 2000. – Вып. 6. – С. 275-276.

¹⁰ Прохорова Л.С. Лондонский городской текст русской литературы первой трети XIX века... - 21 с.

текст» русской культуры. Опираясь на методологию В. Н. Топорова, Л. С. Прохорова выявляет конститутивные субстраты лондонского городского текста, его словесно-образные структуры, составляет глоссарий текста. Делая выводы о структуре лондонского городского текста, исследователь вычленяет в ней ряд лейтмотивных словесно-образных структур: лейтмотив социальных контрастов, прагматически-деловой, пространственно-пейзажный и физиогномический. Также Л. С. Прохорова выделяет три доминирующие темы города: город-магазин, город-театр и город-тюрьма, которые формируют общую типологическую парадигму ментального восприятия Лондона русской культурой и литературой.

В свою очередь, в лондонском тексте русской литературы первой трети XX века формируются новые смыслы, что меняет парадигму восприятия города, характерную для лондонского текста XIX века.

В русской литературе первой трети XX века впервые происходит разграничение Лондона и Англии. В начале XX века в британской столице кардинально меняются идеологические концепции и ментальные модели, что связано с бурным развитием технологий и активным внедрением естественных наук. Поэтому Лондон становится воплощением новых технологий, ассоциируется с новой развивающейся научной жизнью, Образ Англии же по-прежнему связан с размеренным пасторальным стилем жизни, с идеологией следования традициям.

Поэтому лондонский текст русской литературы первой трети XX века нуждается в специальном осмыслении и структурировании.

В основе исследования лондонского текста в данной работе лежит понятие текстового кода, разработанное в трудах Ролана Барта. Коды интерпретируются как структурообразующие и смыслопорождающие элементы городского текста, которые, в свою очередь, включают в себя определенные доминанты и коннотации. Доминантами городского текста являются те реалии пространства, с которыми связано узнавание города. При этом каждый код,

взаимодействуя с доминантами, порождает определенные смысловые коннотации.

В работе представлено трехуровневое моделирование городского текста. Первый уровень – это разрозненные образы функциональных доминант, который свидетельствует о дискретном характере восприятия. Второй уровень характеризуется восприятием города как некоего смыслового единства, и здесь выявляются коннотации городского пространства. Третий уровень восприятия – это конечный уровень выявления кодов лондонского текста, который осуществляется как некое объединение подходов к тексту первого и второго уровня: доминанты функционируют здесь и как самостоятельные точки текста, и во взаимосвязанности между собой и с коннотациями. Здесь осуществляется взаимодействие статичности и процессуальности в подходе к лондонскому тексту. Город начинает восприниматься как некое целостное начало, организованное определенным кодом и состоящее из фиксированных отдельных фрагментов, реалий и смыслов, доминант и коннотаций.

В работе исследуются тексты как классической, так и массовой литературы первой трети XX века, что позволяет дать достаточно полное представление о лондонском тексте в русской литературе этой эпохи.

Научная новизна исследования обусловлена тем, что настоящая диссертация является первым монографическим исследованием лондонского текста русской литературы первой трети XX века, и определяется следующими аспектами.

1. Выделен в самостоятельный предмет системного изучения лондонский текст русской литературы на материале разножанровых произведений первой трети XX века.
2. Впервые для изучения городского текста русской литературы использована методология текстового анализа Р. Барта.
3. Выявлены основные составляющие лондонского текста русской литературы первой трети XX века: коды - *социальный, научный, мифологический, библейский*; доминанты - *единое стадо*,

Британский музей, завод, Темза, богатые и бедные кварталы; коннотации - прошлое/будущее, жизнь/смерть, традиция, день/ночь, чистота/порок, война, богатство/бедность, научность, технология, эксперимент.

4. В научный оборот введен ряд текстов, ранее не исследовавшихся в семиотическом аспекте с точки зрения их миромоделирующей функции.

Теоретическую и методологическую базу составили теоретические исследования ученых структурно-семиотической школы (Ю. М. Лотман, В. Н. Топоров, Р. Барт); работы по изучению локальных текстов русской литературы (Н. Е. Меднис и др.); труды по сравнительному литературоведению (А. Н. Веселовский, В. М. Жирмунский, А. В. Смирнов, др.).

Целью данного исследования является реконструкция лондонского текста в русской литературе первой трети XX века.

Указанная цель обусловила постановку и последовательное решение ряда научных **задач**:

- 1) выявить круг репрезентативных текстов русской литературы первой трети XX века, тематически связанных с Лондоном;
- 2) определить коды, доминанты и коннотации лондонского текста в русской культуре первой трети XX века;
- 3) обнаружить точки соприкосновения между текстами и их различия, т.е. выявить лондонский текст русской культуры первой трети XX века;
- 4) выявить роль и значение модернизма в формировании лондонского текста русской литературы первой трети XX века.

В соответствии с поставленной целью **материалом** исследования стали разножанровые тексты русской литературы первой трети XX века, наиболее репрезентативные в аспекте выявления лондонского текста.

Теоретическое значение диссертационного исследования определяется предложенным в работе подходом к анализу городского текста, основанном на методологии текстового анализа Р. Барта.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что материалы исследования могут быть использованы при чтении вузовских курсов и спецкурсов по истории и теории литературы, по проблемам компаративистики.

Положения, выносимые на защиту

- 1) В русской литературе первой трети XX века происходит трансформация лондонского текста XIX века, в результате которой «Лондон» начинает функционировать в качестве самостоятельного структурно-образного элемента, не синонимичного «Англии».
- 2) Лондонский текст в русской литературе первой трети XX века представлен в документальных и художественных жанрах русской словесности и характеризуется структурно-образным единством устойчивых элементов.
- 3) Лондонский текст русской литературы первой трети XX века определяется модернистской поэтикой и вписывается в контекст русского модернизма.
- 4) Методологической основой организации лондонского текста в русском модернизме первой трети XX века явился английский эмпиризм и рационализм.
- 5) Специфика лондонского текста русской литературы первой трети XX века обусловлена функционированием в нем *социального, научного, мифологического, библейского* кода, которые включают в себя такие доминанты, как *Британский музей, завод, Темза, богатые и бедные кварталы, единое стадо*, и такие коннотации, как *прошлое/будущее, жизнь/смерть, традиция, день/ночь, чистота/порок, война, богатство/бедность, научность, технология, эксперимент*.

Апробация работы. Основные положения исследования изложены в виде докладов на Международной научно-практической конференции «Язык в поликультурном пространстве: теоретические и прикладные аспекты» [Томск, ТПУ, 2001]; на конференции Межкультурная коммуникация: теория и практика [Томск, ТПУ, 2001]; на Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Коммуникативные аспекты языка и культуры» [Томск, ТПУ, 2002, 2005]; на III Международной научно-практической конференции «Прикладная филология и инженерное образование» [Томск, ТПУ, 2005]; на Всероссийской конференции молодых ученых «Актуальные проблемы лингвистики, литературоведения и журналистики» [Томск, ТГУ, 2005]; на IV Международной конференции «Прикладная филология и инженерное образование» [Томск, ТПУ, 2006], на V Международной научно-практической конференции «Прикладная филология и инженерное образование» [Томск, ТПУ, 2007], на VIII Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых «Коммуникативные аспекты языка и культуры» [Томск, ТПУ, 2008].

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы. Список использованной литературы включает 218 наименований. Основной текст диссертации изложен на 170 страницах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** излагаются основные предпосылки настоящего исследования, рассматривается ключевое понятие текста, обозначаются принципы изучения лондонского текста. Далее во введении обосновывается выбор темы исследования, актуальность и научная новизна, определяется объект изучения, излагается история вопроса, формулируются ее цель, задачи и методологические основы, указываются положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** «Формирование лондонского текста первой трети XX века: документальная литература» на материале документальной, очерковой и

мемуарной прозы рассматривается формирование лондонского текста в русской литературе первой трети XX века.

В разделе 1.1. «Образ Лондона в «Зимних заметках о летних впечатлениях» Ф.М. Достоевского как пролог к документальной и художественной прозе первой трети XX века» было выявлено, что лондонский текст первой трети XX века подготовлен, прежде всего, произведением Достоевского «Зимние заметки о летних впечатлениях» (1863 г.), в котором были сформированы новые для русской литературы подходы к описанию Лондона.

Достоевский продолжает уже сложившуюся в русской литературе жанровую традицию путевых заметок, опираясь при этом на «Письма русского путешественника» Н. М. Карамзина (1797 г.). Однако Достоевский отходит от историко-культурной онтологии Лондона, заданной Карамзиным, а также от социально-политической модели города, представленной в книге А. И. Герцена «Былое и думы» (1855 г.). Достоевский меняет кодировку пространства Лондона, чувствуя изменившийся ход времени и отличие Лондона от других европейских столиц. Стратегически важным при описании лондонского городского текста для него становятся не социальный и образовательный код европейской культуры, а библейский и мифологический. Для Достоевского становится важна историософская картина города, что находит полное воплощение в изображаемом им пространстве Лондона.

У Достоевского выделяются три основных кода описания лондонского текста: *библейский, социальный и мифологический*. Социальный код складывается из таких коннотаций, как *бедность/богатство, социальные контрасты, распутство/чистота*. В социальный код включены такие доминанты, как *Хрустальный дворец, Гай-Маркет, Вайтchapель, кофейни и приюты*. Мифологический код детерминируется такими коннотациями, как *тьма/свет, природное/сотворенное человеком, день/ночь, блестящие дорогие одежды и почти лохмотья*. В мифологический код включены такие доминанты, как *масса, толпа, отравленная Темза и великолепные парки и скверы*.

Библейский код включает такие коннотации, как *Апокалипсис*, *жертвоприношение*, *поиск души*. Доминантой *библейского кода* является *единое стадо*. Именно объединение этих трех кодов позволяет увидеть город в его целостности.

Новая парадигма описания лондонского текста, предложенная Достоевским, была освоена и расширена русской литературой первой трети XX века.

В разделе 1.2. «Формирование лондонского текста русской журналистики первой трети XX века» выявляются основные текстообразующие элементы лондонского текста на материале документальной прозы. Исследованы следующие тексты: очерк В. Д. Набокова «Из воюющей Англии» (1916 г.), очерк К. И. Чуковского «Борьба с роскошью в Англии» (1916 г.), очерк Б. А. Пильняка «Отрывки из “Повести в письмах”, которую скучно кончить» (1924 г.), очерк Н. Н. Никитина «Английские зеркала» (1924 г.).

В название каждого очерка вынесена базовая коннотация, которая задает определенные рамки прочтения текста: *война*, *роскошь*, *скука*, *зеркало*. Коннотации включают в работу базовый код, который доминирует в тексте.

Для русской журналистики первой трети XX века *социальный код* при описании Лондона становится структурообразующим. Для газетных очерков первой трети XX века главной составляющей становится современная история, которая является ключевым элементом лондонского текста. При этом современность становится также почвой для мифотворчества. Изменяющаяся историческая реальность является тем элементом, который придает текстам, описывающим один и тот же объект (Лондон), отличительные черты.

Также в документальной прозе выявлен *библейский и мифологический код*. Основными доминантами становятся *завод*, *плакат*. Основными коннотациями являются *война*, *смерть*, *богатство/бедность*.

Изменения Лондона напрямую связаны с развитием науки и внедрением новых технологий в жизнь города. Впервые в русской литературе появляется

новый код лондонского текста – *научный*. С *научным кодом* связаны такие доминанты и коннотации, как *Британский музей, механизм*.

В разделе 1.3. «Лондонский текст русской очерковой прозы первой трети XX века» текстообразующие элементы лондонского текста выявлены на материале очерковой прозы. Исследованы следующие тексты: очерк М. Горького «Лондон» (1907 г.), очерк В.П. Крымова «Город-сфинкс» (1922 г.), очерк Е.И. Замятина «Герберт Уэллс» (1922 г.), очерк И. Г. Эренбурга «Город-притча» (1931 г.), очерк В.В. Вейдле «Лондонские воскресения» (1943 г.).

Принципиально важно разграничение исследованных выше газетных очерков-статей и очерковой прозы. Уже в названиях очерков задается особый культурный потенциал текста, и социальная реальность перестает быть в них определяющей. Доминирующим кодом становится *мифологический код*. Мифологичность является одним из основных проявлений модернистской поэтики при описании лондонского текста русской культуры, поскольку миф, благодаря своей символичности, является языком описания вечных моделей личного и общественного поведения. В рамках модернизма миф позволяет «выйти» за социально-исторические и пространственно-временные рамки ради выявления общечеловеческого содержания. С *мифологическим кодом* связаны такие коннотации, как *жизнь/смерть, прошлое/будущее, загадка, сфинкс*. Доминантами мифологического кода являются *Вестминстер, Сент-Пол*.

Также в очерковых текстах присутствует *социальный, библейский и научный код*. С *социальным кодом* связаны такие коннотации и доминанты, как *богатство/бедность, чистота/порок, антикварные лавки, Темза, Пикадилли*. К *библейскому коду* относятся такие доминанты и коннотации, как *Вестминстерское аббатство, Собор св. Павла, благочестие*. С *научным кодом* связаны такие коннотации и доминанты, как *Британский музей, технология, механичность, парадокс, завод*.

Очерковая литература первой трети XX века впервые наделяет Лондон способностью мыслить, Лондон воспринимается как одушевленное существо. *Мотив чтения* города становится определяющим в освоении лондонского

пространства очерковой прозой первой трети XX века. Процесс чтения города в качестве модернистского приема представлен писателями как путь познания, изучения городского пространства.

В разделе 1.4. «Образ Лондона в мемуарной прозе русской эмиграции первой трети XX века» для выявления специфики лондонского текста русской литературы первой трети XX века в мемуарной эмигрантской прозе проанализированы воспоминания П. Н. Милюкова (1905 г.), А. Тырковой-Вильямс (1920 г.) и князя С. М. Волконского (1924 г.), а также письмо М. Цветаевой к В. Ф. Ходасевичу от 15 апреля 1934 г.

В «Воспоминаниях» П. Н. Милюков постигает сущность города через две основные доминанты Лондона, формирующие для него пространство города – это *Британский музей* и *политические партии*. Лондон понимается как пространство, обладающее способностью к возрождению тех, кто находится в нем. Поэтому в тексте выделяется *социальный и мифологический код*. Коннотациями текста являются *богатство/бедность, либеральность, свобода, возрождение*.

А. Тыркова-Вильямс в своих воспоминаниях фиксирует несколько важных для нее особенностей Лондона: архитектура, дом, традиции англичан. Рассматривая город сквозь призму социальных явлений, Тыркова-Вильямс создает целостный образ Лондона, который задает координаты развития Англии в целом. В тексте выделяется *мифологический и социальный код*. Доминантами текста являются *сад, дом*. Коннотациями становятся *традиция, канон, социальные контрасты*.

В своих «Воспоминаниях» С. М. Волконский дает срез светской жизни в Лондоне. Здесь столица Британии осознается пространством, которое конструирует ценностные ориентиры английской культуры. В тексте прослеживается *социальный и мифологический код*. Доминантами текста являются *Британский музей, Garden party, дворец, картинная галерея, королева Виктория*. Коннотациями текста становятся *нравственное здоровье, гостеприимство, традиция*.

М. И. Цветаева в своем письме к В. Ф. Ходасевичу от 15 апреля 1934 г. описывает свое посещение Лондона. В этом тексте также выделяется *социальный и мифологический* код. Доминантами текста являются *Британский музей, Темза, Гайд-парк, Вестминстерское аббатство*. Коннотациями текста становятся *вневременность, непредвиденность, традиция*.

Принципиальной особенностью лондонского текста мемуарной прозы становится отсутствие в ней *библейского и научного кода*. Это связано с доминирующей позицией очевидца, который фиксирует, в первую очередь, социальные особенности и изменения города, а миф помогает ему в их интерпретации.

Итак, можно говорить о том, что в документальной прозе первой трети XX века формируется лондонский текст нового века, здесь намечаются коды, доминанты, коннотации, отличные от лондонского текста русской литературы первой трети XIX века.

Во **второй главе** «Художественное постижение лондонского текста в художественной прозе первой трети XX века» рассматривается художественная реализация лондонского текста.

В разделе 2.1. «Английский эмпиризм как методологическая основа организации лондонского текста в повести А. И. Куприна «Жидкое солнце» лондонский текст реконструируется на материале повести Куприна «Жидкое солнце» (1912 г.).

Повесть «Жидкое солнце» резко отличается от привычной авторской манеры Куприна-реалиста, ее можно отнести к произведениям научной фантастики. В название повести вынесен научно-фантастический продукт – жидкое солнце, призванный помочь человечеству обрести постоянный поток природной энергии. Главные герои повести – Генри Диббль и лорд Чальсбери – стремятся выделить из солнечной энергии элемент под названием «жидкое солнце». Можно предположить, что в основу сюжета повести положен любимый пример объяснения индукции Ф. Бэкона, английского мыслителя XVI

века, родоначальника английского эмпиризма, рационализма и современной методологии науки.

Специфика лондонского текста в повести Куприна «Жидкое солнце» определяется обращением к английской методологии и использованием научной составляющей. В отличие от документальной прозы, где определяющим был *социальный код* и современность представала как основа для мифотворчества, художественная проза выдвигает на первый план *научный код*, в котором *научная фантастика и эксперимент* являются базовыми коннотациями. Структурообразующим элементом становится понятие научности как новой мифологии первой трети XX века. Миф из культурологической категории «переходит» в категорию «технологии», что заставляет описывать городское пространство, используя модернистские приемы построения текста.

В повести Куприна при моделировании лондонского текста *научный код* становится базовым. Доминантами лондонского текста становятся *Ист-Энд, Королевский университет, Сити*. Выделяются следующие коннотации: *технология, традиция, канон, рациональность*.

В тексте повести Куприна «Жидкое солнце» также присутствуют *социальный, мифологический и библейский код*, которые подчеркивают научную методологическую основу организации лондонского текста.

Конструируя географическое пространство повести, Куприн сознательно использует модернистские приемы.

В разделе 2.2. «Модернистская модель лондонского текста в творчестве Е.И. Замятина» представлена структурно-образная парадигма лондонского текста русской литературы первой трети XX века, реконструированная на материале повестей Е. И. Замятина «Островитяне» (1918 г.), «Ловец человеков» (1921 г.) и пьесы «Общество Почетных Звонарей» (1920 г.).

В творчестве Замятина ярко представлено описание пространства города в рамках модернистской поэтики. Анализ повестей Замятина позволяет выявить

особенности формирования лондонского текста в русской литературе первой трети XX века.

Концептуально значимым для творчества Замятина становится понятие «эксперимент» как необходимое условие для работы писателя. Такой лабораторией, экспериментом для него становится само художественное произведение, в котором реализуется его талант как писателя и его инженерное образование как методология, как инструмент работы со словом, с текстом. Замятин «проектирует» пространство города. Такое многоступенчатое построение создает сложный интегральный образ. *Научный и мифологический код* являются доминирующими при создании лондонского текста Замятина. Наличие *социального и библейского кода* направлено на усиление научной и мифологической составляющей текста.

В повести «Островитяне» Замятин сразу дает имя пространству «Джесмонд» и соотносит с ним главного героя повести мистера Дьюли. Выделяется *социальный, библейский, мифологический и научный код*, каждый из которых разворачивается в тексте, прежде всего, в связи с образом того или иного персонажа. Развитие *библейского кода* соотносимо с фигурой мистера Дьюли. С помощью женских персонажей разворачивается *мифологический код*. Наличие *социального кода* связано с Кемблом. *Научный код* поддержан фигурой адвоката О' Келли. Доминантами текста становятся *Сент-Инох, мьюзик-холл «Эмпайр», парк, бокс, джентльмен*. Коннотациями текста являются *рациональность, расписание, традиция, лабиринт*. Конструирование пространства с помощью образов героев повести, использование научной лексики – все это является отражением модернистской поэтики, в рамках которой работает Замятин.

Пьеса «Общество Почетных Звонарей» является не просто переложением «Островитян», но демонстрирует существенное смещение определенных акцентов лондонского текста Замятина. Пьеса Замятина представляет собой сплав модернистской драмы «представления» и трагифарса. Хотя место действия – Лондон, поскольку доминантами текста являются *мьюзик-холл*

«*Эмпайр, Темза*, образ Лондона обобщен, речь идет о европейской цивилизации в целом. Пьеса «Общество Почетных Звонарей» усиливает *мифологический код*. Вынесенное автором в заглавие произведения слово «общество», становится ключом к интерпретации, задает «формулу» текста, установку на соотношение образов, сюжетных ситуаций с общеизвестным мифом.

В повести «Ловец человеков» тип пространства задается в первом абзаце произведения через упоминание реалий Лондона – «*Эмпайр, Темза, бокс*. Замятин сразу актуализирует *мифологический код* топоса.

В разделе 2.3. «Реализация лондонского текста в массовой литературе первой трети XX века: детективная проза» текстообразующие элементы лондонского текста выявлены на следующем материале: рассказ К. Н. В. «Шерлок Холмс в России» (1905 г.), рассказ А. Аверченко «Пропавшая калоша Добблеса» (1908 г.), рассказ П. Орловца «Тайны Фонтанки» (1909 г.), рассказ С. Соломина «Конец Шерлока Холмса» (1911 г.), рассказ Аркадия Бухова «Дело канадских грабителей» (1915 г.). Данный материал впервые вводится в научный оборот.

В работе исследованы русские рассказы о Шерлоке Холмсе, все они носят пародийный характер. В этих текстах массовой литературы выделяется *библейский, социальный, мифологический и научный код*, причем последний является базовым. Принципиальным становится отсутствие доминант лондонского текста, поскольку действие рассказов происходит, по большей части, в России. Коннотациями текста являются *Шерлок Холмс, доктор Ватсон, рациональность, логика, традиция, дождь*.

Фигуры Шерлока Холмса и доктора Ватсона, помещенные в русское пространство, воспринимаются как коннотации Лондона. Образ Шерлока Холмса соотнесен с Лондоном, доктор Ватсон отражает ментальность английской провинции. Дедуктивный метод Шерлока Холмса – следствие прогрессивного развития столицы, а поведенческие реакции доктора Ватсона – воплощение Англии в целом, с которой в русском сознании связаны такие понятия, как история, традиция.

Таким образом, художественные тексты закрепляют и усиливают доминанты и коннотации лондонского текста, сформированные русской документальной прозе первой трети XX века.

Лондонское пространство осваивается русскими писателями в рамках модернизма, научная составляющая лондонского текста актуализирует традиции английской методологии науки. Английский эмпиризм становится методологической основой организации лондонского текста в русской прозе первой трети XX века. При этом лондонский текст русской литературы эпохи модернизма во многом определяется сочетанием научного эмпирического и рационалистического метода изображения города с мифологическим подходом к нему.

В Заключении подводятся основные итоги исследования. В нем определяются основные доминанты и коннотации каждого из четырех кодов лондонского текста русской литературы первой трети XX века, *библейского, мифологического, социального и научного*, общие для всех текстов.

Доминанты *библейского кода*, общие для всех текстов: *единое стадо*.

Общие коннотации *библейского кода*: *день/ночь, чистота/порок*.

Доминанты *мифологического кода*, общие для всех текстов: *Темза*. Общие коннотации *мифологического кода*: *жизнь/смерть, прошлое/будущее, традиция*.

Доминанты *социального кода* общие для всех текстов: *богатые и бедные кварталы*. Общие коннотации *социального кода*: *война, богатство/бедность*.

Доминанты *научного кода* общие для всех текстов: *Британский музей, завод*. Общие коннотации *научного кода*: *технология, научность, эксперимент*.

Работа завершается изложением перспектив дальнейшего изучения поставленной проблемы, которые мы связываем со следующими направлениями.

1. Парадигма лондонского текста русской литературы XX века, безусловно, не ограничивается первой третью XX века. В связи с этим для полноты и объективности изучения материала целесообразно исследование лондонского

текста других периодов развития русской, советской и современной литературы с целью выявления динамики функционирования кодов, доминант и коннотаций лондонского текста, сформировавшихся в русской литературе первой трети XX века.

2. Исследования мировой «лондонианы», то есть реконструкция лондонского текста в мировой литературе (Россия, Англия, Франция, Германия и т.д.), направленная на выявление многообразия функционирования лондонского текста в мировой культуре.

Основные положения работы отражены в следующих публикациях:

1. Воробьева Л.В. Семантика имен и система персонажей а «английских» повестях Е.И. Замятина // Язык в поликультурном пространстве: теоретические и прикладные аспекты. Материалы I Международной научно-практической конференции «Преподавание иностранных языков в поликультурном образовательном пространстве», ТПУ, 2001. – С. 135-139.
2. Воробьева Л.В. Повесть Е.И. Замятина «Ловец человеков»: историческое и мифологическое в структуре образов // Межкультурная коммуникация: теория и практика. Сборник научных трудов института языковой коммуникации. Томск, ТПУ, 2001. – С. 338-342.
3. Воробьева Л.В. Мифопозитика образа Лондона в повестях Е.И. Замятина «Ловец человеков» и «Островитяне» // Теоретические и прикладные аспекты филологии. Сборник научных трудов, посвященный 10-летию кафедры русского языка и литературы ИЯК. Томск, ТПУ, 2004. – С. 98-102.
4. Воробьева Л.В. Образ Лондона в повести А.И. Куприна «Жидкое солнце» в аспекте проблематики межкультурной коммуникации // Коммуникативные аспекты языка и культуры. Сборник научных статей и тезисов III Межвузовской научно-практической конференции студентов, аспирантов, молодых ученых, Томск, ТПУ, 2004.- С. 132-137.

5. Воробьева Л.В. Инженерное образование и миромоделирование Е. И. Замятина // III Международная научно-практическая конференция Прикладная филология и инженерное образование. Рабочие материалы, Томск, ТПУ, 2004.- С. 59-61.
6. Воробьева Л.В. Образ Англии в творчестве Е.И. Замятина и А.И. Куприна в аспекте проблематики межкультурной коммуникации // Сборник материалов V Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых «Коммуникативные аспекты языка и культуры», Томск, ТПУ, 2005.- С. 109 – 121.
7. Воробьева Л.В. Образ Англии в творчестве А. Аверченко // VI Всероссийская конференция молодых ученых «Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения», Томск, ТГУ, 22-23 апреля 2005г. – С. 25 – 29.
8. Воробьева Л.В. Особенности формирования образа Лондона в творчестве советских писателей первой половины XX века // Сборник научных трудов V Международной научно-практической конференции Прикладная филология и инженерное образование. Томск, ТПУ, 2006.- С.278 – 284.
9. Воробьева Л.В. Лондонский текст в русской литературе первой половины XX века как понятие и явление // Вестник Томского государственного университета. Бюллетень оперативной научной информации «Актуальные вопросы современной филологии: теоретические и прикладные аспекты», № 85 август, Томск, ТГУ, 2006. – С. 44-54.
10. Воробьева Л.В. Лондонский текст в очерковой прозе русских писателей первой половины XX века как понятие и явление // Сборник научных трудов V Международной научно-практической конференции Прикладная филология и инженерное образование. Томск, ТПУ, 2007. – С. 163 -171.
11. Воробьева Л.В. Лондонский текст русской литературы первой половины XX века (на материале детективной прозы) // Сборник материалов VIII

Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых «Коммуникативные аспекты языка и культуры». Томск, ТПУ, 2008.- С. 179-183.

12. Воробьева Л.В. Лондонский текст в творчестве Е.И. Замятина как смоделированное пространство // Вестник Томского государственного университета, № 308, март, Томск, ТГУ, 2008. – С. 15-18.
13. Воробьева Л.В. Формирование новой парадигмы лондонского текста в «Зимних заметках о летних впечатлениях» Ф.М. Достоевского // Международный научный журнал: Литературный календарь: книги дня. № 4(1). Москва, 2009. – С. 21-28.
14. Воробьева Л.В. Модернистская модель лондонского текста в творчестве Е.И. Замятина // Молодой ученый № 7, Чита, 2009. – С. 139-142.